

Глава 17: Неожиданные узы: Восторженные домашние эльфы и новый сосед по комнате

Содержимое ящика в кабинете Рэйвенкло всегда вызывало любопытство Джона. Однако в данный момент он бессилен и ему все еще нужно найти ключ или способ его изготовить.

«Будем действовать постепенно. Это только первый день в школе», — подумал он.

Джон спустился по лестнице, в замке уже сновали ученики. Он взглянул на часы и понял, что уже было за семь часов утра.

«В это время в Большом зале, вероятно, уже подают завтрак», — размышлял он.

Засунув палочку в кольцо, Джон некоторое время шел по запомнившемуся маршруту и наконец вернулся в вчерашний Большой зал.

Стоя у входа, Джон осмотрелся и увидел Беллу, Отэм Чжан и еще нескольких девушек из Рэйвенкло, собравшихся вокруг Седрика. Они болтали и смеялись, завтракая. Он развернулся и ушел.

Была суббота, и если бы он вошел сейчас и связался с Беллой, то, несомненно, стал бы препятствием между ней и Седриком, а это было неудачным выбором.

Хотя ему нравилось устраивать неприятности, в данный момент он не мог превзойти своего собственного кузена.

Кроме того, Седрик явно не выразил никакого интереса к Белле, поэтому было еще неясно, случится ли этот «роман» или нет.

Джон решил пойти прямо на кухню и поесть что-нибудь в своей спальне.

Никто не был более знаком с расположением кухни, чем студенты Хаффлпаффа. Именно предок Джона спас и защитил домашних эльфов, а Кубок Хаффлпаффа был первым магическим сосудом, использовавшимся для помощи домашним эльфам в транспортировке еды.

Кстати о Кубке, он все еще должен быть в хранилище Беллы Трикс.

У Джона не было никаких планов возвращать этот Кубок, ставший крестражем. Несмотря на то, что его личность несколько раз менялась за короткие полмесяца, став чистокровным волшебником, а затем потомком Хаффлпаффа, его мысли и цели оставались неизменными.

«Не ввязывайся в ненужные неприятности!

Разве Гарри Поттер не может разобраться с Волан-де-Мортом?»

В этом постепенно восстанавливаемом магическом мире, который двигался к более высокому магическому обществу, кто знал, не будет ли Волан-де-Морт, бывший Темный Лорд, благоволить возрождению магических элементов в мире?

После нескольких жалоб в своем сознании Джон наконец вернулся на этаж, где находилась гостиная Хаффлпаффа. По пути он кивал в знак признательности нескольким студентам Хаффлпаффа, выходящим из гостиной, хотя они все были друг другу незнакомы.

Среди информации о местонахождении кухни Джон запомнил ее тверже, чем любое другое помещение, возможно, потому что кто-то упомянул о ней только прошлой ночью. Ему даже не пришлось прилагать особых усилий, чтобы найти портрет, изображающий огромную серебряную миску, наполненную фруктами.

За этой картиной пряталась кухня.

Джон протянул палец и постучал по большой зеленой груше на картине, и она сдвинулась. Внезапно она превратилась в большую зеленую дверную ручку.

Джон схватился за ручку, открыл дверь и вошел внутрь.

Размер кухни Хогвартса был примерно таким же, как у Большого зала над ней. На шкафах стояло много кухонной утвари, а в зале были расставлены четыре длинных деревянных стола. Расположение этих столов было идентично тем, что находились в Большом зале, где стояли столы четырех домов.

В это время столы уже были заставлены едой, которая являлась завтраком учеников. Джон заметил, что там все еще суетилось много домашних эльфов, по-видимому, приготовивших немало завтрака.

Похоже, домашние эльфы все еще не совсем понимали аппетиты новых учеников.

— Здравствуйте, сэр! — домовый эльф заметил Альберта и подбежал к нему. — Вам что-нибудь нужно?

— О, это мой сосед по комнате. Он заболел и не может пойти в Большой зал за едой. Я подумал, вы могли бы предоставить здесь какую-нибудь еду. Мне нужна каша и выпечка. Не могли бы вы принести мне немного?

— О, конечно, пожалуйста, подождите минутку.

Домовой эльф поспешил прочь, и вскоре несколько других домовых эльфов подбежали, неся в бумажных пакетах и серебряных коробках для еды тыквенную кашу, пироги и молоко. Там было достаточно еды для четырех человек.

— Большое спасибо. Этого достаточно. Вы, маленькие ребята, хорошо потрудились.

— Служить потомку Хаффлпаффа — всегда наша честь и долг. Вам не нужно выражать благодарность.

Джон был ошеломлен и посмотрел прямо на пожилого домашнего эльфа, который заговорил.

— О, не нужно удивляться, — ухмыльнулся старый домашний эльф. — У нас есть уникальная магия, которая может различать потомков по крови Хаффлпаффа. Для всех домашних эльфов Хогвартса честь служить настоящему Хаффлпаффу.

— Хорошо, — Джон знал, что домашние эльфы были необыкновенными существами, их магия часто была сильнее, чем у волшебников. — Но я надеюсь, вы сможете сохранить мою личность в секрете. Знаете, я не люблю привлекать слишком много внимания.

— Конечно, ваша скромность и сдержанность точно такие же, как у вашего предка, леди Хаффлпафф. Я, Трич, уверяю вас, что все домашние эльфы будут подчиняться вашим желаниям и хранить вашу тайну.

Пожилой домашний эльф Трич поклонился Джону, и остальные домашние эльфы последовали его примеру, все склонившись.

— Ладно, ладно. Меня зовут Джон, Джон Смит. В настоящее время я учусь в доме Хаффлпафф. Если мне понадобится помощь, я обязательно обращусь к вам за ней.

Окруженный домашними эльфами, Джон почти сбежал из кухни. Он упаковал еду, которую они для него приготовили, в руки и под мантию, заслужив по крайней мере «дружбу» домашних эльфов. Это было не так уж трудно принять, но он понял, что, вероятно, не сможет в будущем ходить на кухню за едой.

Эти домашние эльфы были действительно слишком восторженными все эти годы.

Джон пробормотал про себя, открывая вход в гостиную Хаффлпаффа, и сразу увидел портрет Хаффлпаффа в гостиной, улыбающийся ему.

Трудно представить, какую репутацию оставила после себя эта нежная ведьма в Хогвартсе.

Джон собирался воспользоваться возможностью спокойно поболтать с Хельгой, как вдруг бочка с левой стороны от портрета открылась, и изнутри выполз ученик.

Должно быть, это новый ученик. Джон не узнал его. На церемонии распределения по домам вчера он не обращал внимания на то, кто был новым студентом Хаффлпаффа. У него не было никакого намерения заводить друзей.

Слишком общительное поведение повлияло бы на его успеваемость. Джон все еще помнил поговорку из своей прошлой жизни: несоответствие означало начало успеха.

Однако он планировал проигнорировать этого нового ученика, но тот не отпустил его.

— Джон, доброе утро! — новый студент направился к Джону. — Хочешь вместе позавтракать? Я твой сосед по комнате, Стивен Уотсон. Ты вернулся немного поздно вчера, и у нас не было

возможности поговорить. Может, поедим вместе?

— Нет, спасибо, — Джон поднял руку, желая отказаться, но чувствуя себя неловко. Слова на кончике языка изменились на: — Я как раз принес немного еды с кухни. Поедим вместе?

— Конечно! — Стивен радостно потянул Джона и вошел в бочку, а за ними на портрете все еще улыбалась Хаффлпафф.

Правила из его прошлой жизни больше не применялись. В Хаффлпаффе единственным критерием было то, что у тебя никогда не будет недостатка в друзьях.

<http://tl.rulate.ru/book/104589/4012431>